НА ЯХТЕ В АНТАРКТИДЕ

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Представьте себе картину: вы приезжаете в аэропорт, а на табло вылета среди прочих такая строчка: «Рейс XX, время 10:20, аэропорт назначения — Африка» (или, скажем, Азия, или вообще Европа). В аэропорту Пунта-Аренаса, что на самом юге Чили, мы ожидали вылета на антарктический остров Кинг-Джордж, на табло значилось: «Антарктида».

Вместо привычного посадочного талона нам выдали пластиковые бирки с нарисованными вручную черным маркером номерами. Никакого паспортного контроля! Антарктида никому не принадлежит, поэтому нет резона ставить штампы в паспорта при вылете. Накануне за ужином гид, который сопровождал нас до этого по Патагонии, пожелал нам удачного полета и прекрасного времяпрепровождения в Антарктиде. В лучших традициях гениальной киноленты «Ирония судьбы, или С легким паром!», предводитель группы Дмитрий предложил: «Костя, полетели с нами!» Ответ был кратким: «У меня с собой нет паспорта». А паспорт нужен был как раз для того, чтобы вернуться из «ниоткуда» в аргентинскую Ушуайю. К следующему тосту, произнесенному вслед за предыдущим, решение было найдено. Константин позвонил своей чилийской жене, которая обязалась прислать паспорт ко времени прихода яхты назад.

Яхта была рассчитана на 12 пассажиров. Нас было 11. Константин сорвал джекпот. Летела только наша группа, в хвосте сидели двое техников, которые должны были заправить самолет в обратный рейс, ведь аэропорта — в привычном понимании — в Антарктиде нет. И заправщиков самолетов тоже нет. Два с половиной часа полета прошли великолепно, командир корабля Серхио с 25-летним опытом полетов на шестой континент лично пожал каждому руку и сказал добрые слова.

ПОГРУЗКА С ДЕЗИНФЕКЦИЕЙ

Посадка в аэропорту острова Кинг-Джордж была мягкой, но довольно шумной. Дело в том, что по Антарктическому договору на континенте нельзя ничего бетонировать, поэтому ВПП покрыта галькой, которая при посадке разлетается в разные стороны. Достается даже фюзеляжу. К самолету подогнали «автобус» — гусеничный трактор с гусеничным же прицепом. Он с лязгом довез нас почти до берега, где важно гулял одинокий пингвин. Все как по команде вытащили фото- и видеокамеры. Свою минуту славы он получил! Наивные девочки и мальчики, скоро вы увидите такоооое!..

Посетили мы и стоящую неподалеку православную церковь Святой Троицы. Ее построили на Алтае, потом разобрали, перевезли в Антарктику и собрали. Батюшки нет, и один из полярников взял на себя обязанность быть церковным старостой. У храма должны стоять нищие и просить подаяние. Церквушка в Антарктиде не стала исключением: перед входом нас дожидался поморник с перебитым крылом, которого во славу божию мы хорошенько покормили.

Посещать расположенную неподалеку российскую станцию «Беллинсгаузен» мы не стали, так как ее почему-то не включили в программу.

Два вместительных RIB'а давно дожидались на берегу. Багаж, продукты и напитки, которые приехали с Большой земли нашим рейсом, были уже загружены на борт. Наконец и мы причалили. Первым делом следовало обработать обувь в специальной ванночке с дезинфицирующим раствором. Ни одна бактерия с других материков не должна попасть в Антарктиду. Приучайтесь, господа, теперь вы будете делать это каждый раз, когда выезжаете или возвращаетесь с берега. Как зубы чистить!

Впервые в жизни я уходил в рейс на моторной яхте не в качестве капитана. Ну что ж, все в жизни когда-то впервые. Интернациональный экипаж состоял из 16 человек. Капитан — немец, второй помощник — одессит, третья помощница из Швеции, стармех — пожилой поляк, девчонки-стюардессы родом из Новой Зеландии и Южной Африки, шеф-повар, как и полагается, — француз.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я В АНТАРКТИДЕ!

Первая вылазка на берег — остров Энтерпрайз. На небольшой льдине мы увидели какое-то чудовище. Более несимпатичного животного, чем морской леопард, в Антарктиде нет. Вытянутое туловище и голова змеи. Эта гадина лежала и на нас вообще не реагировала. В результате мы оказались от него метрах в двух–трех — ближе подходить было как-то страшновато.

Порт Лекрой — британская сезонная полярная станция. На ней несколько месяцев в году работают пятеро полярников, из них четыре — женщины. Очень по-английски: кому-то все, а кому-то ничего. Так сказали бы полярники с других станций, расположенных в округе. На станции есть сувенирный магазинчик, где можно купить всякую мелочь с антарктической символикой, изготовленную в большой азиатской стране. А еще работает почтовое отделение Королевства. Я проявил слабость и написал детям в Москву открытку приблизительно с таким глупым текстом: «Здравствуйте, детки! Сейчас я в Антарктиде. У меня все хорошо. До встречи в Москве. Папа». Поразительно информативно. Письмо дошло до адресатов, но месяца через полтора, когда я давно уже был дома.

Не могу не сказать пару слов о судне. Hansa Explorer — 48-метровая экспедиционная яхта, построенная в Германии в 2006 году. Лодка имеет один главный двигатель 1850 л.с., а также аварийный на 550 л.с. Ледовый класс и неограниченный район плавания позволяют яхте посещать самые отдаленные уголки мира.

РАЙСКОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Бухта Парадайз, наверное, и названа так из-за потрясающих райских ландшафтов. Высадились прямо к пристани небольшой сезонной аргентинской станции «Альмиранте Браун». Полярники дружно работали на территории, что-то строили. Мы подошли, пообщались. Наш гид Мартин, человек насколько опытный, настолько и запасливый, вытащил откуда-то литровочку вискаря, чем несказанно порадовал ученых. Чтобы насладиться чудесными пейзажами, нужно было подняться на гору высотой метров семьсот. Нет проблем, скажете вы. Но мне, да и многим эта дорожка далась нелегко. Теплая, но тяжелая одежда, скользкий снег и лед... Но мы были вознаграждены — вид открылся поистине фантастический!

С навигационной точки зрения плавание в антарктических водах не показалось мне слишком сложным. Активная навигация длится с декабря по февраль, в это время температуры держатся около нуля по Цельсию. Конечно же, помогает полярный день и довольно спокойное море. Побережье исследовано хорошо, и карты вполне достоверные. Куда сложнее ходить в Арктике.

БАРТЕР

Украинская полярная станция «Академик Вернадский». В сценарии значилось посещение самого южного в мире паба. Ну да, это наш формат. Как только на украинской полярной станции появился английский паб вместо корчмы? А вот как. После развала Союза Россия взяла на себя весь внешний долг, но и приняла все имущество СССР за границей. В том числе и полярные станции в Антарктиде. Украина потом, конечно, обратилась к России, мол, отдайте нам хоть одну станцию. «Ни за что», — ехидно ответила Россия. А ведь Украина в исследовании ледового континента имела очень сильные позиции. Построить станцию займет годы и зиллионы гривен. И тут поступает неожиданное предложение от Великобритании. Шановни товарищи! Забирайте за один фунт стерлингов нашу базу «Фарадей», которая нам стала не нужна, но снабжайте нас собранной вами научной информацией. Бартер. Вот так и Украина стала великой антарктической державой. На станции зимуют одиннадцать отважных полярников, прекрасные ребята, фанаты своего дела. Они даже открыли небольшой магазинчик для туристов, прибывающих с пассажирских судов.

Атмосфера в пабе воистину завораживает. По стенкам развешаны черно-белые фотографии предыдущих зимовщиков, предметы быта и снаряжение, все интерьеры английские, нетронутые.

На станции налажено производство местного алкогольного напитка под названием «Вернадовка». Для его ритмичного выпуска мы привезли с собой пару мешков сахара. Позже из новостей я узнал, что у полярников с «Вернадского» были проблемы с возвращением домой из-за недостатка финансирования. Жаль, конечно.

ПРО ЗВЕРЬЕ

В одно из десантирований мы на двух RIB'ах ходили по заливу, а с яхты капитан давал нам указания по рации, куда идти на китов. Никогда не думал, что киты — такие социальные животные. Стоило только выключить двигатель, как они переставали бояться и начинали приближаться к нам. А освоившись, подныривали под нас. Можно себе пред-

ставить: 50-тонный кит поныривает под жестко-надувную лодку. Так что к моим морским рассказам о том, как мне чайки на грудь гадили и что у меня вся корма в ракушках, я могу теперь смело добавлять: под меня и кит подныривал.

На переходе в следующую точку расходились левыми бортами с одним из немногочисленных пассажирских судов, которые ходят сюда из Ушуайи. Мы привычно находились в салоне. Вдруг у всех, у кого были включены мобильники, посыпались эсэмэски. Круто! Цивилизация добирается и до самых безлюдных районов. Как мы поняли, на пассажирском судне находилась базовая станция одного из мобильных операторов, очевидно, спутниковая.

На нескольких вылазках мы наблюдали морских слонов. Вернее, слоних. А где же мужики? А мужики в море. Придет время, и они вернутся. А пока девушки «морякуют», как говорят в Одессе. Лежат на пляже, греются на солнышке, линяют (меняют мех). Взгляд тоскливый, со слезой. Но стоит только подойти метра на два, начинают волноваться. Очаровашки!

Высадка на остров Десепшен понравилась всем. Остров вулканического происхождения, последнее извержение было в 1969 году. Экипаж постарался сделать нам приятное, уже зная про нашу русскую национальную забаву. При подходе к берегу на RIB'е мы увидели стол, уставленный лучшими алкогольными напитками. Рядом со столом стояла официантка из Южной Африки, переминаясь с ноги на ногу от холода. Оказывается, экипаж втайне от нас организовал подготовительный десант на берег. Главной задачей было искупаться в относительно теплых водах. Особого удовольствия не получили, ведь вода была только у самого берега +13 °С, а дальше и того холоднее.

Подобно тому, как в Австрии не водятся кенгуру, белых медведей в Антарктиде тоже нет! Зато полно другого зверья! Представьте: вы пошли, к примеру, за грибами в нашей Средней полосе России. И кого вы увидите? Правильно, никого, разве что белочку. А на побережье Антарктиды одновременно можно наблюдать миллионы птиц и животных. Киты, тюлени, пингвины, альбатросы. Есть даже насекомые — мухи и комары, правда, бескрылые.

ВАМ ВОДУ СО ЛЬДОМ ИЛИ БЕЗ?

Побывать в Антарктиде и не искупаться? Ну уж нет. Но сначала яхту нужно было загнать в лед. Опытный капитан осторожно подошел к кромке ледового припая и на самом малом ходу попробовал лед на прочность. Он оказался довольно мягким, в стадии разрушения. Затем отошли от кромки и на полном ходу врезались в лед. Да так врезались, что корма оказалась за линией кромки. Лично для меня комфортная температура купания начинается от +25 °С. Здесь же было около нуля, рядом плавали льдинки. Боцман-турок установил купальный трап. Для минимизации криков и визгов решили сперва прогреться в сауне. После погружения выпрыгивали из воды как пробки. Начали подтягиваться зрители: члены экипажа, неводоплавающие гости, тюлени, пингвины. Дядя Саша из Нижнего Новгорода для увеличения воздействия прыгнул в воду в неглиже, немного сконфузив женскую половину. Словом, «галочки» мы поставили, но предводителю группы Дмитрию этого показалось мало. Он решил погрузиться второй раз. И в воде под него подныряет огромный кит с эффектным выбросом хвоста вверх. Что ж, и китам иногда хочется поиграть. После дерзкой выходки кита любителей купаться больше не нашлось. Этот момент был заснят на видеокамеру и стал хитом.

ПЛАСТЫРЬ НА ШЕЮ — СЕРЬГУ В УХО!

Целью посещения острова Петерманн было наблюдение за пингвинами. На небольшом островке проживают около 3000 семей пингвинов Генту и Адели. Пингвины — твари социальные, живут только парами, яйцо высиживают по очереди, с птенцом сидят по очереди, по очереди же ходят на кормежку в океан. Но пингвиний семейный кодекс суров: если партнер не вернулся из океана в течение суток, другой сразу же ищет (и находит без сайтов знакомств) спутника жизни. Ничего личного. Надо выживать.

Перед выходом в пролив Дрейка капитан объявил, что есть две новости: одна плохая, а вторая получше. Плохая — пару дней назад пассажирский теплоход, следующий перед нами, попал в жестокий шторм, волной выбило стекло лобового иллюминатора на девятой палубе, и осколками даже ранило капитана. Вторая новость заключалась в том, что погода хоть чуть-чуть, но улучшилась. Настроение у гостей заметно упало. Члены экипажа приклеили по пластырю против морской болезни на свои мужественные шеи, и мы вышли в открытый океан повторять постулаты из школьной программы о «неистовых пятидесятых», ведь пролив Дрейка признан самым неспокойным районом океана.

Почти двое суток, что мы пересекали пролив, большинство гостей вкушали прелести морской болезни со всеми клиническими проявлениями. Почему-то большинство из них дремали в салоне, а не по каютам. Мы же с Володей дурачились у барной стойки. К походу мы подготовились: на борт привезли большущий кусок льда от айсберга. Спрессованный за 5000 лет лед, из которого под огромным давлением вышли все пузырьки воздуха, мы поместили на палубе. Описание процесса смешивания кусочков льда с односолодовым виски читайте в следующих выпусках.

Прохождение пролива Дрейка дает моряку три преимущества в дальнейшей карьере. Во-первых, разрешается вставлять серьгу в ухо. Но в какое? Во-вторых, можно класть ноги в ботинках на стол в кают-компании. Ну уж это как-то очень по-американски. И в-третьих, разрешается мочиться в шпигат (сливную горловину в палубе). В общем, вряд ли что-нибудь из этого мне когда-то пригодится.

На обед собралось человек семь. Тарелки от качки отказывались держаться на скатерти и летали от борта до борта. Я посоветовал официанткам побрызгать скатерти водой, но они меня не поняли. Пришлось взять бутылку с водой и полностью вылить ее на стол. Тарелки замерли как вкопанные. Стюардессы тоже. Дядя, ты колдун? Еще в советском учебнике судовой буфетчицы этот прием был описан где-то в самом начале. А молодежь этого уже не знает.

ПОРА ДОМОЙ

Отмечать окончание рейса по старой русской (но не морской) традиции начали часа за два до его окончания, когда яхта уже вошла в пролив Бигля. Качка прекратилась. Члены экипажа, непосредственно не связанные с управлением лодкой и вахтами, разделили с нами радость этого события.

Старший механик настолько рад был общению с бывшими союзниками по Варшавскому договору, что в приличном подпитии ушел спать, правда, забыл выключить у пирса Ушуайи главный двигатель. Пришлось это делать значительно более трезвому мотористу из Украины.

В последний день нашего путешествия весь экипаж выстроился на причале рядом с трапом для прощания. У некоторых слезы наворачивались то ли от умиления, то ли от радости, что мы уезжаем.

Подкрепив нашу нерушимую интернациональную дружбу щедрыми чаевыми, мы с тоской попрощались. Пора домой.

На вопрос, в чем же основная разница между посещением Антарктиды на яхте и на пассажирском судне, отвечу: на «пассажире» вы вряд ли сможете в день сделать более одной вылазки на берег, на яхте же мы делали от двух до трех десантирований ежедневно. Плюс никаких очередей в рестораны, в шлюпки. Плюс абсолютно свободный график всех мероприятий. Правда, это выливается немного в другие деньги. Ну а у кого есть «ресурс», ездят в Антарктиду за счет бюджета (для проверок, поднятия имиджа страны и по прочим важным поводам).

Хочу также оградить желающих самостоятельно, на своих лодках, посетить шестой континент. Часто проводя время на мостике вместе с вахтенным помощником, я замечал, что как только тот видел незнакомую яхту, сразу брал камеру, делал несколько снимков и пересылал информацию в «компетентные органы». Так что, кроме реальной опасности плавания в этих водах, можно нарваться и на проблемы с законом. Ведь для такого плавания необходимо получать соответствующее разрешение.